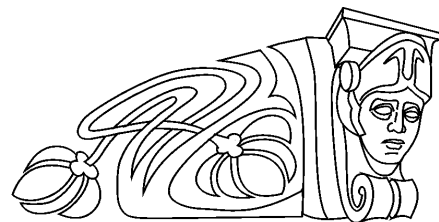

УДК 338

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ИДЕЕ ПАРТИЙНОСТИ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Н. И. Шестов

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nikshestov@mail.ru

В статье предложено объяснение феномена устойчивой лояльности современного российского электората либеральной идее многопартийности. Лояльность выражается в согласии граждан с ведущей ролью партий во всех электоральных кампаниях в постсоветское время. При том, что большинство современных российских партий не соответствует тем требованиям организации и функциональности, которые вытекают из теории либерально-демократической политики, а также из зарубежного практического опыта политического участия партий. Объяснение строится в русле анализа стереотипных прагматических мотиваций, которыми сегодня руководствуется массовое сознание российских граждан в определении своего отношения к присутствию партий в демократическом политическом процессе. Объяснение учитывает также влияние отечественной науки и публицистики, рациональных и эмоциональных аргументов, формулируемых ими, на поддержание в массовом сознании отечественного электората этих мифологических установок на лояльность к политическим партиям.

Ключевые слова: политическая мифология, политические партии, электоральная культура.

Mythological Basis of Loyalty of Russian Citizens to the Idea of Party-based System of Liberal-Democratic Policy

N. I. Shestov

Nikolay I. Shestov, ORCID 0000-0003-2220-7582, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, nikshestov@mail.ru

The article suggests an explanation of the phenomenon of stable loyalty of modern Russian electorate to the liberal idea of a multi-party system. Loyalty is in the consent of citizens with the leading role of parties in all electoral campaigns in the post-Soviet period. While most modern Russian parties do not meet the requirements of organization and functionality that follows from the theory of liberal-democratic politics, as well as from foreign experience of political involvement of parties. The explanation is based on the analysis of stereotyped pragmatic motivations, which guide the mass consciousness of Russian citizens in determining their attitude to the presence of parties in a democratic political process. The explanation also takes into account the influence of domestic science and journalism, rational and emotional arguments formulated by them, on maintaining in the mass consciousness of Russian electorate these mythological attitudes of loyalty to political parties.

Key words: political mythology, political parties, electoral culture.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-195-199

Либеральная политическая теория, на предписания которой в течение всего постсоветского времени был ориентирован отечественный политический процесс, отводит политическим партиям место главных, наряду с политическими лидерами, субъектов избирательного процесса. На партии либеральная теория возлагает функцию насыщения политики, включая электоральные процедуры, идеологическим контентом. Чтобы этот контент был максимально разнообразным и граждане могли быть максимально свободными в выборе своих идеологических пристрастий, партий должно быть много и они должны быть активными в идеологическом творчестве. Партии в идеале должны организовывать и сплачивать различные группы электората вокруг тех политических идей и ценностей, которые они олицетворяют своим идеологическим творчеством и практической деятельностью. Теория в этом смысле предъявляет достаточно жесткие требования к функциональности политической партии в условиях современного демократического процесса¹.

Таким представлением о месте «настоящей партии» в «настоящей демократической политике» в 90-е гг. прошедшего века вдохновлялись борцы с «политической монополией КПСС». В русле этих теоретических установок в течение всего постсоветского времени выстраивалось российское законодательство о партиях и о выборах. Законодатель от одного электорального цикла к другому заботливо создавал условия для того, чтобы именно политические партии и их лидеры фигурировали на авансцене российской политики и зримо олицетворяли собой ускоренный прогресс российской либеральной демократии².

Вопреки указаниям теории и благоприятному для развития правовому климату российские политические партии, даже самые крупные, не стали воплощением идеалов либеральной демократии, а тем более ее быстрого прогресса. Теоретической и практической проблемой остается их «массовость». Не столько с точки зрения числа их членов (в условиях либеральной политики формальная численность рядов является важным ресурсом функциональности партии, но далеко не решающим), сколько с точки зрения их способности сформировать и устойчиво контролировать именно «свой электорат».

Процент граждан на выборах регионального и федерального уровней, голосующих за крупные

российские партии правой, левой и центристской ориентации, в ходе последних электоральных циклов вполне сопоставим с показателями активности зарубежного электората. Исследования социологов позволяют представить, сколько среди российских граждан, отдавших голоса за ту или иную партию, людей старых и молодых, мужчин и женщин, людей с образованием и без, сельских и городских жителей³.

Открытым для отечественных специалистов остается вопрос о том, что и как формирует эту электоральную группу, и именно в такой конфигурации в момент избирательной процедуры связывает ее с конкретной партией, создает эффект массовой поддержки гражданами этой партии: устойчивые политические и неполитические интересы, а также идейные и ценностные предпочтения данной группы граждан, или же только разнообразные технологии административного и информационного воздействия на электорат, применяемые в ходе избирательных компаний? Специалисты в высказываниях на этот счет предпочитают ограничиваться предположениями относительно происхождения, а также самыми общими оценками сущности «массового» характера поддержки российским электоратом политических партий⁴.

Не стали российские партии и генераторами новых идеологических проектов политического развития общества и государства, вокруг которых этот электорат мог бы сплотиться⁵. Это касается даже тех партий, которые изначально создавались с претензиями на идеологическую альтернативу действующим, как это произошло со «Справедливой Россией»⁶. В электоральных кампаниях сплочение электората происходит вокруг фигур известных партийных лидеров сильнее и результативнее, чем вокруг партийных программ⁷. А идеологическое проектирование будущего находит себе замену в лояльных или нелояльных высказываниях этих партийных лидеров в период избирательных кампаний в адрес действующих институтов государственной власти.

В результате российский партийный спектр формируют не столько различия в программных требованиях конкретных партий, сколько заявления партийных лидеров о принадлежности «их партий» к так называемой «системной», либо «не системной» оппозиции, либо к «власти»⁸. Иначе говоря, весь постсоветский период идеотворческие характеристики российских политических партий выглядели и сегодня продолжают выглядеть своеобразно. Настолько порой своеобразно, что законно возникает вопрос: а есть ли на самом деле за спиной того или иного партийного вождя тот реальный потенциал изменения российской демократической политики в лучшую сторону, о котором этот партийный вождь говорит и который адекватен его властным амбициям?

Природа такого функционального своеобразия российской партийной системы заслуживает

отдельного обсуждения. В данном случае теоретический и практически-политический интерес представляет другой вопрос: почему, несмотря на все свои несоответствия «мировым стандартам либеральной демократии» и в плане организационно-политической работы, и в плане идеотворчества, российская партийная система относительно устойчиво функционирует вот уже три десятилетия? Она в целом успешно пережила несколько электоральных циклов и несколько циклов правовой оптимизации. И сегодня, как и в предшествующее время, не вызывает у большей части российского электората ярко выраженного неприятия⁹.

Возможно, что причину устойчивой политической субъектности российских партий и устойчивого внимания к ним некоторой части российского электората имеет смысл искать не в самих по себе достижениях этих партий на ниве электоральной политики. Таковые достижения, безусловно, есть. Они вместе с тем есть скорее следствие, чем причина устойчивости современной российской многопартийной системы. Причина, вероятно, заключается в том, что постсоветский электорат лоялен самой идее партийности демократической политики, не видит эту политику без участия в ней партий как таковых.

Лояльность эта имеет, в сущности, мифологическую природу. Речь не идет, конечно, о том, что нынешний избиратель, как и избиратель полвека тому назад, продолжает быть приверженным стереотипу «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи!». Форма и структура стереотипного восприятия политической партии другая. Различия уже в том, что советский миф побуждал массовое сознание советских людей увязывать свои надежды на прогресс советской демократии и собственное светлое будущее с одной единственной политической партией, тогда как современный миф – это «миф многопартийности».

Политическую функцию этот новый, постсоветский миф выполняет ту же, что и его предшественник – обеспечивает лояльное в целом отношение как активной, так и пассивной (абсентеистски настроенной) частей гражданского общества к установленным политической элитой и закрепленным в законах правилам коммуникации между нею и обществом. В этом смысле можно, вероятно, говорить об определенной преемственности в развитии мифологических основ политической культуры российского электората от советского к постсоветскому времени. С той, однако, оговоркой, что имеет место именно развитие. То есть новому качеству постсоветского политического процесса соответствует и новое качество (новая форма и новое содержание) социального мифа о партийности демократической политики. Новая мифологема, пришедшая на смену советской, может быть сформулирована так: российские партии, конечно, во многих отношениях плохи, но российская политика без

них будет только хуже, она не будет современна, а потому у нее не будет и перспективы стать лучше.

За постсоветское время политические партии стали для большинства российских граждан (как политически активных, так и пассивных) естественным атрибутом политической повседневности. Можно сказать, они стали непременным элементом общего дизайна российской политической системы и российской политической культуры, без которого демократическая эстетика последней не выглядела бы «цивилизованной» и соответствующей «общечеловеческим ценностям».

Политико-мифологическая мотивация такого отношения российского общества к политическим партиям и их политическому участию имеет два основных источника. Соответственно, можно говорить о ее существовании в двух измерениях. Оба измерения, в совокупности, вполне удовлетворяют потребности сознания как активного меньшинства, так и пассивного (от выборов до выборов) большинства российских граждан в понятных им аргументах в пользу существования российской многопартийности.

Одно такое измерение формируют отечественная наука и отечественные масс-медиа. Они являются основным источником для формирования и поддержания устойчивости «мифа многопартийности» в сознании той части российского электората, которая в силу образованности и активности жизненной позиции наиболее приобщена к современному политическому знанию в его научном и публицистическом форматах.

Наука приводит политически образованному потенциальному избирателю не слишком разнообразный, заметим, набор аргументов в пользу того, что демократия без партий сегодня – не совсем демократия, а в будущем – совсем не демократия. Обычно роль аргументов (заметим, очень убедительных для образованного человека, признающего роль авторитета в науке) выполняют высказывания классиков мировой и отечественной политической и вообще научной мысли, высказывания известных политиков. Это выглядит как более-менее стандартная подборка высказываний классиков о партиях, об их высоком предназначении в «настоящей» демократической политике, о той пользе, которую они приносят правам и свободам рядового гражданина и общества в целом. Мысли классиков специалисты по российским политическим партиям дополняют обычно своими рассуждениями в том духе, что наши партии не во всем удовлетворяют требованиям «классики». Но что в то же время нет в российской политике и ничего такого непреодолимого, кроме, пожалуй, специфического образа мыслей отечественных партийных функционеров и не менее специфического поведения граждан-абсентеистов, что мешало бы российским партиям реально соответствовать их демо-

кратическому предназначению и способствовать прогрессу демократии в нашей стране¹⁰.

Такой способ формирования мыслительного стереотипа при помощи научного знания хорошо показал себя в мифотворческих практиках советского времени, а потому от него, как способа обеспечения лояльных электоральных настроений, сегодня не отказываются ни общество, ни политические элиты.

Публицисты же эмоционально «дожимают» сознание той части российских избирателей, которые полагают, что в политике разбираются достаточно и без указаний науки. Работниками СМИ публицистическая критика реалий российской многопартийности и деятельности отдельных партий, особенно в период избирательных кампаний, строится обычно так, что партии назначаются ответственными за все, что есть хорошего и плохого в российской политике. Они есть тот инструмент политики, который или содействует реализации инициатив исполнительной власти («партии власти»), или содействует не в той мере, в какой это необходимо («системная оппозиция»), или просто мешает («несистемная оппозиция»). Публицистика апеллирует ко вполне рациональной гражданской логике: политика дело ответственное, а, значит, в ней за все должны быть конкретные ответственные. Партии в силу связи их места и роли в политике с массовым волеизъявлением граждан выглядят для рядового российского гражданина наиболее естественным претендентом на роль «ответственного за демократическую политику»: от них, действительно, многое зависит в функционировании законодательной власти и есть максимально доступный контролю граждан механизм контроля за ответственностью и смены ответственных лиц и партий – выборы. Партии с точки зрения «мифа многопартийности» хорошие или плохие, но необходимы демократической политике в той мере, в какой этой политике нужна ответственность.

К представлению о партиях как «ответственных за демократическую политику» отзывчиво и сознание тех граждан, которые уверены в своей способности разбираться в политике настолько, что искренне уверены: в политике все и обо всем врут! Это, по сути, проявление крайнего абсентеизма, распространенного в современном российском электорате. Подозрения гражданина, что его в его политическом участии кто-то намеренно обманывает, публицистика (возможно, даже вопреки воле отдельных ее представителей) обращает на пользу «мифу многопартийности» и делу лояльного отношения гражданина к участию партий в российской демократической политике. Она направляет мысль гражданина в сторону вывода: хочешь понять, кто, где и как тебя «обманывает», следи за «ответственными за все», за партиями, за действиями и высказываниями партийных лидеров, за их коммуникациями с институтами государственной власти. Публи-

цистика представляет потенциальному российскому избирателю активность отечественных партий как своего рода «замочную скважину». Через нее у избирателя есть возможность (по большей части, конечно, иллюзорная) хоть немного подсмотреть, что и как «на самом деле» происходит в демократической политике.

Так усилиями науки и публицистики в массовом сознании электората формируется мифологическая установка на то, чтобы оно отождествляло факт существования партий, как «хороших», так и «плохих», с «настоящей», «ответственной» и «способной к изменениям в лучшую сторону» демократией, а также и «настоящей» возможностью гражданина разобраться в хитросплетениях демократической политики. Партия, по логике этой установки массового сознания, необходима российской политике как универсальный инструмент получения гражданами более-менее достоверного знания о ней.

Для тех граждан, активность которых проявляется не вполне осознанно, отчасти инстинктивно (в силу приверженности общественным традициям) и преимущественно лишь в период избирательных кампаний, либо не проявляется вовсе, существует другой источник устойчивой приверженности мифу о связи между демократическим процессом в России и обязательным присутствием политических партий в этом процессе. Источником служит естественное человеческое чувство самосохранения.

Отзывчивость массового сознания к мифу создает потребность для большого числа граждан, рядовых и занятых далекими от политики делами, в ощущении, что окружающий мир политики не станет внезапно «другим», непонятным и непредсказуемым. Так, как это произошло в России в последнее десятилетие прошлого века, когда на смену советской демократии с ее принципами и институтами пришла демократия либеральная, на смену однопартийности, к которой советское общество за семь десятилетий как-то приспособилось, пришла многопартийность, приспособившись к которой было непонятно как. Что внезапно мир политики не станет для граждан (особенно среднего и старшего возраста) таким, в котором им придется начинать всю свою политическую, экономическую, культурную и правовую социализацию фактически «с нуля». Придется бороться за «место под солнцем» по малопонятным, непривычным правилам и с непредсказуемым итоговым результатом. Это коллективный мировоззренческий опыт постсоветского российского социума, который делает сегодня его сознание восприимчивым к мифу «стабильности»¹¹.

Сегодня российские партии, как бы к ним ни относилось большинство «временно активного» электората, символизируют эту «стабильность». Они самим фактом своей многочисленности маркируют либерально-демократический вектор

движения отечественной политической системы вперед, к которому общество по большей части уже адаптировалось за три минувших десятилетия. И, что более важно, своим существованием укрепляют даже совсем далекого от политики гражданина в чувстве относительной безопасности: пока в России есть какие-никакие, а политические партии, до той поры есть и некоторые институциональные гарантии, что политический процесс в стране будет развиваться в том русле, к которому значительная часть рядовых граждан как-никак, а приспособилась, и по правилам, смысл которых стал более-менее понятен за годы либеральных реформ.

Функционирование российских политических партий, каким бы специфическим оно ни выглядело в свете показаний либеральной теории и зарубежной либерально-демократической практики, в настоящий момент вполне удовлетворяет некоторые важные потребности сознания и практик активных и пассивных граждан. Прежде всего, потребность в ответе на принципиальный и естественный для любого современного общества вопрос о том, куда идет Россия и не пойдет ли она обратно. То, что с точки зрения либеральной теории и мирового демократического опыта выглядит очевидным недостатком российских политических партий, с точки зрения социально-политической мифологии выглядит их столь же очевидным достоинством. Самим фактом существования они укрепляют электорат в уверенности, что современную политику он может понять и может на нее повлиять в собственных интересах, даже если это только интересы безопасности.

Возможно, эту мифологическую установку массового сознания имеет смысл учитывать в политической аналитике, в частности, при составлении электоральных прогнозов. Учитывать мотивы, по которым российский избиратель от одного электорального цикла к другому по-разному благоволит разным партиям, но никогда своим волеизъявлением не ставит под сомнение саму по себе множественность партий. Что, возможно, еще более важно для методологии электоральных прогнозов, мотивы, по которым он не требует от российских политических партий становиться другими, больше соответствовать «мировым стандартам» либеральной теории и либерально-демократической политики.

Примечания

- 1 См.: Заславский С. Е., Зотова З. М. Правовые основы участия политических партий в выборах. М.: РЦИОИТ, 2006; Провоторов Р. А. Политические партии как субъект избирательного процесса: Российский и зарубежный опыт // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2017. № 2 (36). С. 196–200.
- 2 См.: Кынев А. Иллюзия выбора. Система политических партий в России и избирательные права граждан. Текст доклада на международной конференции «Российские

- выборы в контексте международных избирательных стандартов». Москва, 12.10.2005. URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=993> (дата обращения: 12.11.2017).
- ³ См.: Портрет избирателя глазами партий и экспертов. 25.11.2011. URL: <https://ria.ru/analytics/20111125/497662581.html> (дата обращения: 15.11.2017); Парфенов А. «Потому что Путин пользуется симпатиями женщин»: Как партии видят своего избирателя и каков он на самом деле. 16.08.2016. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/08/16/ladieslikes/> (дата обращения: 15.11.2017); Лебедева С. О., Ляпина И. Ю., Соколов Р. В. Особенности электората ведущих политических партий современной России (по итогам социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области // Науч. ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. 2016. Т. 37, № 1 (222). С. 157–161.
- ⁴ См.: Давыборец Е. Н. Электоральная культура в России: становление, развитие, особенности // Вестн. ЗабГУ. 2015. № 5 (120). С. 56–65; Борисов Н. А. Электорат политических партий России // Новое знание. 26.05.2016. URL: <http://newknowledge.ru/articles/elektorat-politicheskikh-partiy-rossii/> (дата обращения: 05.02.2018); Милаева О. В., Сиушкин А. Е., Андросова Л. А. Модель «электорального бессилия»: к вопросу об абсентеистском поведении россиян на выборах // Политика и общество. 2017. № 7. С. 28–41.
- ⁵ См.: Лукьян К. Избирательным избирателям: обзор политических партий. 13.09.2016. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2798492> (дата обращения: 12.11.2017).
- ⁶ См.: Вилков А. А., Николаева А. А. Российский менталитет и перспективы социал-демократии и левоцентризма в современной России. Саратов: Саратовский источник, 2009.
- ⁷ См.: Результаты социологического исследования «Политические предпочтения избирателей Самарской области». Самара. 2005 / Центр гуманитарных технологий и исследований «Социальная Механика». URL: http://www.socmech.ru/files/library/reports/geps/2005_political_preferences.pdf (дата обращения: 20.11.2017); Семенов Д., Аляпушкина А. Влияние предвыборной кампании на отношения избирателей к политическим лидерам. 31.05.2010. URL: <http://www.ci-journal.ru/article/545/vliyanie-predvybornoi-kampanii> (дата обращения: 20.11.2017).
- ⁸ См.: Вилков А. А. Эволюция российской многопартийности после выборов 2016 года // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 62–69. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-62-69.
- ⁹ См.: Россияне рассказали о своем отношении к основным политическим партиям. 04.06.2016. URL: <http://www.interfax.ru/russia/515166> (дата обращения: 15.11.2017).
- ¹⁰ См.: Сморгунев Л. В. Сравнительная политология. СПб., 2012. 448 с. Гл. 15. Современные политические партии. URL: <http://www.alleng.ru/d/polit/pol100.htm> (дата обращения: 20.11.2017); Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН) № 2 (14). СПб., 2012. 72 с. URL: http://sr-rapn.ru/system/files/dg_2012_2.pdf (дата обращения: 20.11.2017); Паунежеева Г. Х. Институционализация политических партий современной России и мировой опыт партийного строительства // Государственное и муниципальное управление. Учен. зап. СКАГС. 2014. № 4. С. 234–238.
- ¹¹ См.: Петухов В. В. Демократизация российского общества: возможна ли вторая попытка? // Полис. 2017. № 5. С. 8–23; Каминский В. С. Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения // Проблемы развития территории. 2017. № 1 (87). С. 130–144.

Образец для цитирования:

Шестов Н. И. Мифологическое основание лояльности российских граждан идее партийности либерально-демократической политики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 195–199. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-195-199.

Cite this article as:

Shestov N. I. Mythological Basis of Loyalty of Russian Citizens to the Idea of Party-based System of Liberal-Democratic Policy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 195–199 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-195-199.
